

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 811.112

В.В. Казяба

ВОЗРАСТНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ САМОНОМИНАЦИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ (НА МАТЕРИАЛЕ НИКНЕЙМОВ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ)

*Статья написана при поддержке гранта Германской службы академических обменов (DAAD)
и Министерства образования и науки Российской Федерации № 34.9936.2017/5.2.*

Анализируется влияние возраста интернет-коммуниканта на форму и характер его самономинии посредством никнейма в компьютерно-опосредованном общении. На материале 5000 никнеймов и сопутствующих им метаданных немецкоязычных пользователей Facebook, Twitter, ICQ, Flickr, World of Tanks, World of Warcraft, чатов описываются лексико-семантические, грамматические, стилистические, графические и иные особенности виртуальных антропонимов подростков, молодежи, людей зрелого и пожилого возраста.

Ключевые слова: Интернет; интернет-коммуникация; компьютерно-опосредованная коммуникация; антропоним; никнейм; самономиния; возраст.

В рамках коммуникации в сети Интернет достаточно четко может быть дифференцирован субязык различных возрастных групп. Данный факт обусловлен особенностями самого виртуального общения и порождаемых им коммуникативных жанров и сервисов, где параметр «возраст» является одной из главных характеристик как при регистрации на многих интернет-платформах (например, в чатах, мессенджерах, социальных сетях), так и непосредственно в процессе поиска нового собеседника.

Мысль о зависимости языка от возраста уже давно не является дискуссионной. Учеными признается наличие поколенческих различий внутри одной языковой системы: язык старшего поколения более консервативен, в речи пожилых людей больше слов, выходящих из употребления, грамматические и лексические новации свойственны детям и молодежи, а стандарт – людям среднего возраста [1. С. 79]. Немецкий социолингвист Р. Филер поясняет, что изменения в речевом поведении с возрастом связаны не просто с биологическими факторами, а детерминированы теми изменениями, которые происходят в жизни человека сообразно возрасту: смена социальных ролей внутри семьи, общества, профессиональное движение и иные жизненные опыты [2. С. 1–5].

В соответствии с возрастными особенностями в лингвистике традиционно особое внимание уделяется описанию социолектов детей, подростков и молодежи. Это объясняется специфическими процессами социализации (первичной либо промежуточной) индивидов указанных групп. Постепенно обращает на себя внимание и геронтолект – язык пожилых людей [3. С. 173]. Социолект среднего возраста представляет для исследователей минимальный интерес.

Анализ многожанрового немецкоязычного сегмента интернет-коммуникации (а именно 5 000 никнеймов с сопутствующими персональными данными, отобранных из социальных сетей Twitter, Facebook, мессенджера ICQ, фотохостинга Flickr, онлайн-игр World of Tanks, World of Warcraft, тематических чатов) выявляет широту возрастной «географии» зарегистрированных пользователей. Некоторые сервисы, например мессенджер-система обмена мгновенными сообщениями ICQ, предлагают собственный вариант возрастного дробления коммуникантов, который соот-

носится со стадиями онтогенетического развития человека, представленными в работах по возрастной психологии Г.С. Абрамовой [4]. Так, в рамках сервиса ICQ выделяются следующие возрастные классы: подростковый возраст (13–17 лет), юность (18–22 года), взрослый возраст (23–29 лет), зрелость (30–49 лет), пожилой возраст (50–59 лет), старость (60 лет и старше). Как видно, возрастная группа, обозначаемая как «детство» (2–12 лет), в принципе не учитывается в поисковом сервисе ICQ. Однако пользователи данного возрастного диапазона хоть и в небольших количествах, но фиксируются во всех вышеупомянутых интернет-сервисах. Подобное деление видится достаточно логичным, универсальным и удобным для генерализации языковых фактов, обусловленных возрастом продуцента.

Предлагаемая статья фокусируется на преломлении возрастных параметров человека сквозь антропонимическую призму языкового самовыражения личности. Коммуникация в интернет-пространстве, как правило, начинается с самопрезентации, самопредъявления пользователя виртуальному сообществу. В Глобальной сети, как в среде преимущественно вербального взаимодействия, персональный образ обладает чрезвычайно важным значением и определенным набором атрибутов. Одной из основополагающих частей интернет-портрета пользователя является его самономиния, т.е. то, как человек сам именует себя в онлайн-коммуникации. В качестве единицы подобной неофициальной вторичной искусственной номинации в процессе компьютерно-опосредованного общения выступает так называемое сетевое имя – никнейм.

Именно посредством, в первую очередь, никнейма в Интернете реализуется возможность самономинии. Данный процесс реализуется, как правило, с использованием одного из типов никнейма: никнейма-автонома, никнейма-псевдонима или никнейма переходного типа [5]. Отнесение сетевого имени к той или иной группе зависит от того, какая языковая единица лежит в его основе. Итак, в виртуальном антропонимиконе представляется возможным выделить:

1) никнеймы-автономы (основаны на собственных реальных антропонимах коммуниканта): *m@rta (Martha Kleinmann)*, *DANIELLL (Daniel Osterloch)*;

2) никнеймы-псевдонимы (образованы из отапливающей лексемы или «чужого» онима): *Roboter (Derrick Halle)*, *##MileyCyrus## (Simone Perdita)*;

3) никнеймы переходного типа (представляются объединением реального имени пользователя с нарицательной единицей или «чужим» именем собственным): *sandrababy (Sandra Listerschwein)*, *Svenia Rihanna (Svenia Brauer)*.

Все перечисленные выше типы никнеймов употребляются в актах самоименования интернет-пользователей различного возраста, однако далеко не в равной степени. Проследим и опишем основные тенденции в выборе интернет-самоименования людей разных возрастных групп.

Согласно проведенному анализу разнообразных интернет-жанров, самыми активными коммуникантами являются люди подросткового возраста, под которым в большинстве случаев понимают стадию онтогенетического развития между детством и взрослостью (от 12–13 до 16–17 лет). К этому времени окончательно формируется интеллектуальный аппарат, что делает возможным осмысленное конструирование собственного мировоззрения, индивидуальной системы ценностей и образа «Я», крайне нестабильного на данном этапе [6. С. 70]. Данный тезис подтверждается пропорционально равным соотношением никнеймов-автонимов и никнеймов-псевдонимов у пользователей-подростков. С одной стороны, тинейджер доволен своим именем и совершает первые осознанные попытки самопозиционирования себя как реальной персоны в Интернете. С другой стороны, наличие тенденции сокрытия настоящего имени или его замена, модификация в пользу той единицы, которая, по мнению подростка, является модной, благозвучной, смешной или наилучшим образом выражающей его душевное состояние, личность. Не случайно в исследовательском корпусе обнаруживается обилие примеров, отражающих сиюминутное расположение духа с помощью никнейма: *will_schlaaaafen (Denis Kawinsky)*, *GUT!GELAUNT (Martin Martin)*, *enttäuscht (Paul Rererere)*. Этой же цели служат используемые в сетевых именах многообразные эмодзи-смайлы: *Vanessa>:-(((Vanessa Winkler)*, *hAlLoNe((((Ted Ted)*.

Личностная неустойчивость проявляется и в частой смене никнейма (иногда даже в ходе коммуникации и неоднократно). Так, ICQ-пользовательница *Mina* в течение одного месяца преобразовывала сетевое имя следующим образом: *Mina_95 → MINA → MINAtorisch → MINAtörisch → NAoMi*. Частую смену именного виртуального «амплуа» пятнадцатилетняя девушка комментирует следующим образом (оригинальная орфография и пунктуация диалога сохранены). Никнейм *samodurka* принадлежит автору исследования):

samodurka (15:49:47 11/02/2013)

Aber noch gestern warst du noch MINAtörisch und wir besprachen deinen Nick und seine Ursachen. Und heute bist du schon NAoMi. WIESO?

NAoMi (15:50:01 11/02/2013)

hhhhhaaaa. ich war schon MINAtorisch, ohne ö, MINA, Mina_95, noch was.hab schon ja vergessen.beduetet nix.enfach soooo.fun^^

Еще одна важная черта подросткового возраста заключается в интеграционных устремлениях, тяготеющей к корпоративности, так называемой стадности [7. С. 130], но в то же время наблюдается стремление выделиться, отличаться. Подтверждение сказанному кроется в однообразном, повторяющемся выборе единиц для самоименования. Например, в качестве никнейма зачастую избираются слова, образованные на базе лексемы «sex»: *sexy (Jennifer Hörth)*, *Sexy (Anja GEIL)*, *=Sexy= (Marco T.)*, *SEXY♥ (DENISE♥ KÖRNINGER)*, **sexy babe* (T)*, *sex bomb (Barry Kauz)*. В этом случае индивидуализировать никнейм и придать ему некую степень оригинальности призваны графические средства, чем подростки активно пользуются и зачастую злоупотребляют. Приведенные в качестве иллюстрации никнеймы подчеркивают еще одну тенденцию подросткового виртуального имитаторства – использование сексоцентрической лексики. Ведущим мотивом использования подобных единиц является потребность в демонстрации своей сексуальности, что вполне ожидаемо в период полового созревания. Доказательством последнего вывода служит комментарий пользовательницы *Gisela*, полученный в ходе непосредственного анкетирования информантов – носителей немецкого языка. О мотивах выбора никнейма *sexy G* девушка пишет следующее: *«Weil ich Single bin. Ich will auch 'nen b-friend. Sexy Mädchen schmecken Jungen immer gut»*.

Своеобразным и любопытным для описания оказывается пласт никнеймов, принадлежащих людям юношеского и взрослого поколения (18–30 лет), иначе говоря, молодежи. Лингвистами неоднократно отмечались незаурядность и специфичность использования языковых средств представителями данной возрастной группы. «Субъективная причина необыкновенной динамичности молодежного языка кроется в чрезвычайной активности и креативности молодых людей. Ведь даже для лиц, предметов и понятий, которые всегда существовали и имели жаргонные наименования, молодые люди придумывают все новые и новые названия» [8. С. 65]. Релевантным признаком молодежного социолекта считается «игровой характер обращения с языком» [9. С. 13]. Такая игра прослеживается, начиная с отбора единицы для самоименования. Люди этой возрастной группы тяготеют к существованию в Интернете скорее под никнеймом-псевдонимом, нежели под никнеймом-автонимом. Хотя реальный антропоним также может быть своеобразно «препарирован» для его дальнейшего функционирования в качестве самоименования лица юношеского возраста.

Прежде всего, пользователи стремятся создать юмористический эффект при помощи никнейма еще на докоммуникативном уровне, расположив тем самым к себе собеседника. Например, юноша с реальным антропонимом *Nikolaus Eppinger* скрывается под никнеймом *Santa*. Распространено фонетико-морфологическое «обыгрывание» узуальных лексем: путем присоединения фонем к личному имени девушка *Caro* «превращается» в *Carotin*. Именно представителям молодежного поколения принадлежит большинство самоименований переходного типа, где сте-

пень языкового творчества максимально высока: *MannyImNetz (Manuel)*, *Manuel Paseo @ HTC (Manuel F.)*, *sarah-mohara-time (Sarah Lehmann)*. Спектр графических модификаций также крайне востребован в молодежных никнеймах, в первую очередь, для смысловых приращений: *(mau(S)ina) (Sina Kk.)*.

Молодежному языку свойственны усиленное обращение к словам и средствам разговорной речи, метафоризация словесных значений с целью создания экспрессивных и эмоционально окрашенных средств языкового выражения. Протестное речевое поведение, естественно, проецируется и на интернет-никнейм. Коллоквиальная тональность молодежных самономинаций заключается в пристрастии к разговорно-окрашенным словообразовательным формантам при конструировании никнеймов-автономов: *Nini (Nina Lindermann)*, *Schützi (Dietmar Schütz)*, *Olly (Oliver K.)*. Обращает на себя внимание обилие метафоричных номинаций с характерной разговорной окраской: *pummelchen (christopher wieditz)* – для обозначения себя как девушки с пухлыми формами, *Feldwebel (Klarisse)* – маркировка очень властной, крикливой женщины.

В отличие от иных социолектов молодежный язык буквально «испещрен» англо-американскими заимствованиями. Виртуальные самономинации представляют результаты активного освоения иноязычных слов: *Shadow (Uwe Wacker)*, *Silence (Diana)*, *Sippy (Sebastian Middendorf)*, *Skater (Master Lytzen)*, *Speedman (Sven)*. Причиной засилья иноязычной лексики в молодежном языке являются ее кажущаяся престижность и актуальность. Предпочтение заимствованной лексеме иногда может обуславливаться и тем, что среди исконных лексем молодой человек просто не может подобрать, обнаружить нужную для реализации его самономинативных интенций единицу. Например, пользователь *Daniel*, ранее известный под немецкоязычной лексемой *fischer*, впоследствии меняет ее на англоязычный аналог *fisherman*. Причины этому молодой человек поясняет следующим образом:

fisherman (16:23:05 01/04/2015)

nun...mit 13 fische ich mit meinem Pa gern. Mit 18 aber hab ich interesse für 2Fs- Fische und Frauen=)

Пользователь имеет в виду, что в подростковом возрасте он присвоил себе немецкоязычную лексему *fischer* из-за хобби – ходить с отцом на рыбалку. А в 18 лет, когда помимо рыбалки у Даниеля появилось пристрастие к общению с противоположным полом, он сменил никнейм на эквивалентную англоязычную единицу *fisher*, которая кроме заключенного в ней основного значения «рыбак» используется в английском сленге для номинации ветреного в отношениях с женщинами парня. Англо-американская сленговая лексика довольно распространена в самоименованиях людей юношеского и взрослого возраста: *lovebaby (Verena Opel)*, *nigga (chessy gangsta)*, *Scrubby (Jens C)*, *Slooty (Henrik)*, *LAMER (Bern Bernard)*.

К молодежному уровню субстандартных речевых проявлений также относится крупная социально-групповая языковая подсистема – студенческий жаргон. Его «следы» обнаруживаются в виде специфических лексем, замещающих в Интернете реальные ан-

тропонимы: *Bränder (Markus Lohner)*, *knuffig (Michael xxx)*, *Knuffig (Nele S.)*, *KnEiPaNt (William Berutzky)*, *Knote (Maximilian Häcker)*. Данные именованья не только передают значимые для юношеского и взрослого возраста жизненные реалии, но и выступают дополнителем сигналом определенной социально-групповой принадлежности носителя никнейма.

Для людей зрелого поколения признак возраста не является отличительным и, как правило, обычно никак не маркируется семиотически [10. С. 60], ведь данная возрастная группа признается носителем языковой нормы, стандарта. Обследование немецкоязычного интернет-антропонимикона во многом подтверждает это. Никнеймы людей в возрастном диапазоне от 30 до 49 лет представлены по большей части автономами, отмечается лишь варьирование форм личных имен. Именно зрелые пользователи чаще всего используют максимально деанонимизированные никнеймы, состоящие из реального полного имени и фамилии: *Tim Geutner (Tim Geutner)*, *Carl Mok (Carl Mok)*, *fabian-clasen (Fabian Clasen)*. Если человек описываемой возрастной группы все-таки избирает в качестве именной маски никнейм-псевдоним, то последний создается из лексемы кодифицированного языка: *schmetterling (Viola Moeller)*, *Fahrer (Nimo)*, *lustig (Sarah Luder)*. Выбор единиц для конструирования никнейма-псевдонима мотивируется скорее не возрастными, а иными социальными характеристиками пользователя.

Зрелые люди редко обращаются к графическим средствам, так как им мало знакомы правила их использования, равно как и постулаты «сетевой этикета» (нетикета) в целом. То же можно сказать и коммуникантах пожилого возраста. Таковых в корпусе примеров зафиксировано не более сотни. В основном это женщины 55–65 лет. В некоторых самопрезентациях пожилых людей проступает речевая особенность, описываемая в психо- и социолингвистической литературе как «второе детство». Подразумевается, что речь пожилых людей сближается с детской речью [1. С. 83]. Это явление находит отражение в употреблении в специфической для детской речи лексики, замещающей никнейм: *PiEPMATZ (Uwe)*, *Putput (Madina Schroeder)*. Кроме того, зрелые именованья подобно детским носят гипокористическую окраску, источником которой чаще всего оказываются диминутивные элементы языка [11. С. 195], например: *ömchen (Gudrun H.)*, *Omi (Brigitte Schatz)*. Примечателен отбор единиц для самономинации. Они по обыкновению максимально точно и правдиво передают реальный социальный статус пожилого пользователя.

Итак, возраст человека – один из важнейших экстралингвистических факторов, оказывающих влияние на конструирование виртуальной личности и, в частности, на способ и характер самономинации в интернет-коммуникации. Выбор и оформление пользователем своего сетевого имени (никнейма) в значительной степени обусловлены психологическими особенностями, присущими определенной возрастной группе. Наиболее многообразны и разнородны никнеймы пользователей юношеского поколения. Максимальной консервативностью и деанонимизированностью отличаются сетевые имена пожилых людей. В целом довольно внушительная

часть никнеймов немецкоязычного интернет-этапе сделать весьма достоверные прогнозы и предположения о возрасте виртуального собеседника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вахтин Н.Б., Головкин Е.В. Социоллингвистика и социология языка. СПб. : Изд. центр «Гуманитарная академия», Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2004. 336 с.
2. Fiehler R. Sprache und Alter. Wie verändert sich das Sprechen, wenn wir älter werden? // Sprachreport. 2002. № 2. S. 21–25.
3. Veith W.H. Soziolinguistik: Ein Arbeitsbuch, Kontrollfragen und Antworten. 2 über. Auflage. Tübingen : Gunter Narr Verlag, 2005. 382 s.
4. Абрамова Г.С. Возрастная психология : учеб. пособие для студентов вузов. Москва : Академический Проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2000. 624 с.
5. Казяба В.В. Антропонимикон немецкоязычной ICQ-коммуникации : дис. ... канд. филол. наук. Архангельск, 2013. 223 с.
6. Штильштейн Е.С. Особенности презентации «Я» в подростковом возрасте // Вопросы психологии. 2000. № 2. С. 69–78.
7. Кон И.С. Психология ранней юности. М. : Просвещение, 1989. 255 с.
8. Россихина М.Ю. О динамике лексико-семантических процессов в немецком молодежном социолекте // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2016. № 4 (42). С. 64–72.
9. Müller-Thurau C.P. Lexikon der Jugendsprache. Düsseldorf : Goldmann, 1985. 200 s.
10. Карасик В.И. Язык социального статуса. М. : Гнозис, 2002. 333 с.
11. Потапова С.Ю. Номинация лица в обиходном дискурсе. Ярославль : МУБиНТ, 2003. 276 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 27 апреля 2017 г.

AGE CONDITIONALITY OF SELF-NOMINATIONS ON THE INTERNET (BASED ON THE GERMAN-SPEAKING INTERNET-USER NICKNAMES)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 422, 5–8.

DOI: 10.17223/15617793/422/1

Viktoria V. Kazyaba, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Severodvinsk, Russian Federation).

E-mail: kazaba@yandex.ru; v.kazyaba@narfu.ru

Keywords: Internet; Internet-communication; computer-mediated communication; anthroponym; nickname; self-nomination; age.

The focus of the present article is the person's name (anthroponym) in the German-speaking Internet-space, in particular in such services as Facebook, Twitter, ICQ, Flickr, World of Tanks, World of Warcraft, chats. So-called nicknames fulfill the function of the informal Internet-anthroponyms. The data for the study is 5,000 nicknames of the German-speaking Internet-users of the above-mentioned services and their personal metadata obtained with the help of online and direct questioning among informants in Germany. Nickname-creating is a unique and difficult psycholinguistic phenomenon, because in this case we talk about the mechanism of self-nomination: unlike in real life, Internet-users give names to them by their own. Self-nomination in the Internet-space is performed using one type of nicknames: autonym-nickname (based on real anthroponyms of a communicant), pseudonym-nickname (formed from common nouns or "others'" proper names) or nickname of a transitional type (combines user's real name with appellative lexemes or "others'" proper names). Self-nominative models using one of nickname types have a number of specific features related to the characteristics of their motivation, formation, meanings, graphic design and degree of anonymity. Such a nickname is not only a unique unit of language, but also the projection and reflection of the human self-appraisal, social and territorial characteristics. The nickname is a significant carrier of extralinguistic information about its author. Extralinguistic analysis of nicknames has shown that different user's social and territorial attributes are reflected on both the level of self-nominative content and form. The aim of the article is to study nicknames from the age-conditioning position, which allows to reveal some typical self-nominative features of people of different stages of ontogenetic development. As of today, the author is not aware of similar anthroponymic research made in the age aspect. Thus, the age features of virtual self-nominations for the first time were the subject of a separate, independent study. Teenage nicknames (people aged 12–17) are typified easier than other usernames; they are emotional, sexocentric. Teenagers' self-nominations are based equally on autonym-nicknames and on pseudonym-nicknames. Their specific features include frequent changes of username, abundance of identical or similar nicknames, abuse of graphic means. A relevant feature of youth nicknaming (people aged 18–30) is the game character of the language use. People of this generation prefer to have pseudonym-nicknames or nicknames of a transitional type which are often humorous in nature or are provided with additional meanings. Many self-nominations of the young are created from colloquial and (or) English-language lexemes. Nicknames of mature (30–49 y.o.) and elderly (over 50 y.o.) people are the most deanonymized and are presented in various forms of real personal names. Thus, most of the nicknames in the German-speaking Internet-space allow making very reliable predictions and assumptions about the age of the virtual conversation partner even at the pre-communicative phase, which confirms the possibility and importance of age-related research within the framework of modern anthroponomy.

REFERENCES

1. Vakhtin, N.B. & Golovko, E.V. (2004) *Sotsiolingvistika i sotsiologiya yazyka* [Sociolinguistics and sociology of language]. St. Petersburg: Izd. tsentr "Gumanitarnaya akademiya", Evropeyskiy universitet v Sankt-Peterburge.
2. Fiehler, R. (2002) Sprache und Alter. Wie verändert sich das Sprechen, wenn wir älter werden? [Language and age. How does speech change as we get older?]. *Sprachreport*. 2. pp. 21–25.
3. Veith, W.H. (2005) *Soziolinguistik: Ein Arbeitsbuch, Kontrollfragen und Antworten* [Sociolinguistics: A workbook, questions and answers]. 2nd ed. Tübingen: Gunter Narr Verlag
4. Abramova, G.S. (2000) *Vozrastnaya psikhologiya* [Age Psychology]. Moscow: Akademicheskiy Proekt; Yekaterinburg: Delovaya kniga.
5. Kazyaba, V.V. (2013) *Antroponimikon nemetskoyazychnoy ICQ-kommunikatsii* [Anthroponymicon of German-speaking ICQ-communication]. Philology Cand. Diss. Arkhangelsk.
6. Shtil'shteyn, E.S. (2000) Osobennosti prezentatsii "Ya" v podrostkovom vozraste [Features of the presentation of "I" in adolescence]. *Voprosy psikhologii*. 2. pp. 69–78.
7. Kon, I.S. (1989) *Psikhologiya ranney yunosti* [Psychology of early adolescence]. Moscow: Prosveshchenie.
8. Rossikhina, M.Yu. (2016) On the dynamics of lexical-semantic processes in the German youth sociolect. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 4 (42). pp. 64–72. (In Russian). DOI: 10.17223/19986645/42/6
9. Müller-Thurau, C.P. (1985) *Lexikon der Jugendsprache* [Lexicon of the language of youth]. Düsseldorf: Goldmann.
10. Karasik, V.I. (2002) *Yazyk sotsial'nogo statusa* [The language of social status]. Moscow: Gnozis.
11. Potapova, S.Yu. (2003) *Nominatsiya litsa v obikhodnom diskurse* [Nomination of a person in everyday discourse]. Yaroslavl: MUBiNT.

Received: 27 April 2017